

Слово к читателю

Концепция цифрового банковского права (вместо предисловия к выпуску журнала)

Настоящий номер журнала посвящен дальнейшему обсуждению проблем цифрового банковского права, которые постоянно находятся в сфере научных интересов кафедры банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В современной научной литературе публикуется очень много работ, посвященных правовым проблемам цифровизации экономики, в которых авторы высказывают диаметрально противоположные, противоречивые точки зрения на одни и те же правовые явления, в том числе в области цифрового банковского права. В связи с этим кафедра банковского права решила опубликовать манифест основных базовых принципов, которые находятся в основе наших научных изысканий в области цифрового банковского права, предварительно вынесенных на обсуждение уважаемых коллег из других вузов, занимающихся той же проблематикой.

4 апреля 2024 г. кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с вузами-партнерами была проведена Международная межвузовская научно-практическая конференция «Парадигма цифрового банковского права в условиях формирования многополярного мира». Конференция проходила в рамках XI Московского юридического форума «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы», проводимого Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с ИНИОН РАН и Ассоциацией юристов России.

На этой конференции был заслушан и обсуждался мой доклад «Концепция цифрового банковского права», который затем был принят в качестве решения конференции.

Ниже публикуется текст этого доклада в качестве базового документа для организации дальнейших научных исследований кафедры банковского права в области цифрового банковского права.

* * *

Очередная техническая революция стремительно ворвалась в нашу жизнь и привела не только к новому этапу развития производительных сил, но также серьезно изменила общественные отношения. Новые формы экономических отношений, которые основывались на новых технических решениях, необходимо правильно понять и научиться адекватно регулировать, в том числе правовыми средствами.

Новые цифровые технологии в экономической жизни нашли немало сторонников и привели к повальной увлеченности новыми техническими решениями, что, разумеется, понятно. Однако у этого процесса обнаружились неожиданные негативные последствия, поскольку появились примеры не вполне взвешенного отрицания сложившихся правовых и экономических механизмов.

По мнению одних специалистов, к 2026 г. банки исчезнут совсем из-за развития технологии blockchain.

Другие авторы утверждают, что технология blockchain должна привести к деградации юридической профессии, а понятие «обязательство» и связанные с ним концепции утрачивают значение. Аналогично говорится, что действия пользователей системы по совершению транзакций не являются сделками, а отношения в Сети, которые складываются между пользователями в результате подтверждения транзакций, трудно назвать обязательственными.

Указанные высказывания являются следствием «болезни роста», они напрямую объясняются эйфорией от внедрения новых технологий в экономическую жизнь общества. Полагаем, что в дальнейшем эти взгляды обязательно будут пересмотрены.

Цифровое банковское право является новым направлением в науке права и учебной правовой дисциплиной, в рамках которой должны изучаться и оцениваться правовые последствия внедрения новых цифровых технологий в банковскую деятельность с целью подготовки рекомендаций для дальнейшей трансформации законодательства и инициации умеренных изменений в теории права, соответствующих новому уровню производительных сил.

Цифровое банковское право не является новой отраслью права. Цифровое банковское право основывается на следующих базовых принципах.

1. Предметом изучения науки цифрового банковского права являются те же группы общественных отношений с участием кредитных организаций, которые составляют предмет традиционного банковского права, но которые так или иначе осложнены использованием новых цифровых технологий.

2. Использование новых цифровых технологий в банковской деятельности не приводит к переходу банковских правоотношений в киберпространство. Правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в реальном мире. Поэтому выражение «правоотношения в цифровой среде» следует понимать не более чем *façon de parler*.

3. Новые цифровые технологии, включая технологию Интернета, являются новым способом передачи волеизъявления субъекта права, способом фиксации юридических фактов и способом фиксации прав на объекты, оставшиеся в реальном мире. Правовой режим таких объектов является традиционным.

4. В отдельных случаях использование новых цифровых технологий приводит к возникновению новых объектов права (криптовалюта, картины, созданные искусственным интеллектом и т.п.). Новые объекты права требуют специального правового режима.

5. Правовое регулирование новых цифровых технологий, которые в большинстве своем представляют соответствующие технические решения, невозможно. Однако возможно правовое регулирование поведения лиц, которые создают и используют эти новые цифровые технологии. В связи с изложенным невозможно правовое регулирование технологических процессов, например, в банкомате. Однако возможно и целесообразно правовое регулирование поведения лиц, которые являются изготовителями, собственниками и пользователями банкомата, а также поведения программиста — разработчика программного обеспечения. Поэтому под правовым регулированием цифровых (в том числе финансовых) технологий будем понимать правовое регулирование использования цифровых технологий в банковской деятельности.

6. Правовое регулирование общественных отношений, возникших с использованием новых цифровых технологий, может осуществляться с использованием традиционных источников правового регулирования (законов, подзаконных актов, включающих нормы как частного, так и публичного права, и т.п.), а также с помощью дополнительных источников правового регулирования — алгоритмического кода (*lex informatica*) и специальных обычаев киберпространства (*lex electronica*).

7. Новые цифровые технологии включают различные технические решения, которые изначально не могут иметь никакой правовой природы. Однако в процессе использования в человеческой деятельности эти технические решения начинают выполнять различные экономические функции, которые могут различаться в зависимости от целей пользователя. Например, токен, который изначально является только алгоритмическим кодом, т.е. цифрой, может выполнять либо функцию доступа к соответствующему сайту, либо зафиксировать выпуск акций или облигаций в цифровой форме, либо зафиксировать выпуск криптовалюты и т.п. Выполнение «цифрой» соответствующей экономической роли требует применения соответствующего этой роли правового режима. В этом смысле токен может приобретать ту правовую природу, которая соответствует выполняемой им экономической роли. Следовательно, новые финансовые технические решения (в том числе технологии) приобретают ту правовую природу, которая соответствует их экономической роли на финансовых рынках.

8. Банки в цифровом мире не могут исчезнуть совсем, поскольку применение цифровых технологий не устраняет экономическую потребность в выполнении ими посреднической деятельности на рынке капиталов. Однако под влиянием цифровых технологий неизбежно произойдет изменение приемов и способов обслуживания банковской клиентуры, следуя пожеланиям которой некоторые банковские операции могут быть практически полностью переведены в дистанционный формат. К числу таких операций следует отнести прежде всего безналичные расчеты. Однако полный переход к дистанционному банковскому обслуживанию невозможен, поскольку некоторые виды банковских услуг возможны только в присутствии клиента (например, использование клиентами арендованных ими банковских ячеек, внесение наличных денежных средств и драгоценных метал-

лов на счета и во вклады, обмен наличной валюты и т.п.). Применение цифровых технологий приведет к появлению виртуальных (цифровых) офисов банков и, как следствие, к сокращению количества филиалов банков и их дополнительных офисов в реальном мире, однако не может полностью исключить их создание.

9. Традиционные банковские операции могут совершаться в цифровой среде (например, в сети Интернет, в том числе с использованием технологии blockchain), инициироваться с использованием современных цифровых технических устройств (компьютера, смартфона, планшета, умных часов, умных очков и т.п.), различных компьютерных программ и т.п. В результате традиционные банковские договоры заключаются дистанционно в цифровой среде в виде файлов машинной информации или соответствующих программ. Это не поменяло правовую природу традиционных банковских договоров, но потребовало их специального правового регулирования, чтобы минимизировать дополнительные риски, возникающие в цифровой среде.

Людмила Георгиевна ЕФИМОВА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой банковского права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
ответственный редактор выпуска